

УКРАЇНСЬКА ПРАВОСЛАВНА ЦЕРКВА
КИЄВСЬКА ДУХОВНА АКАДЕМІЯ

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Слово в неделю 26-ю по Пятидесятнице

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Київ
2012

АРХИМАНДРИТА ИОАННА
(КРЕСТЬЯНКИНА)

*По благословению
Высокопреосвященнейшего
Евсевия,
митрополита Тсковского
и Великолукского
Свято-Успенской Тсково-Печерской
обители
священноархимандрита*

«**Б**удьте всегда осторожными и осмотрительными!» – предупреждал отец Иоанн своих духовных чад. В наше время, когда беспечность и духовный сон лишили нас покрова Божией благодати, враг рода человеческого ощутимо проявляет свою злобную силу. Батюшка постоянно призывал беречь добро души своей и обнаруживать дьявольские козни внутри и вокруг нас. Только трудами истинно христианской жизни можно стяжать благодать Святого Духа, открывающую врата в небесные обители.

ДѢЯ АРХИЕП. МИХАИЛА.

Свѣтъмъ архіепископѣ, предстоѣи оубо дѣи моеи души и стѣно
стѣно моеи жизни, не остави мене гонимаго, ниже о
стѣно мѣне заискоздержаніе мое. не даждь мѣбѣга оубо
комъ дѣмонѣ оуболадати мною насильствомъ смертннкоу оубо
тѣкласе. Оубо крѣпкѣи вѣдѣтѣвѣдѣннѣю и худѣю моею оубо, и
пастыри мѣа напѣтъ спасеннѣа. сѣи свѣтъмъ архіепископѣ Бжннѣи, храни
тѣмъ и покровителю оуболадннѣа моеи души и стѣно
мѣа мѣнѣ просити, сѣликима гѣа оубо скорбннѣа ко вѣдъ дни
жннѣа моего: и аще что оубо гннѣннѣа кѣ прешѣдѣннѣю
ноура сѣи похвѣи мѣа кнѣстоуѣннѣа дѣнѣ: и оубо храни мѣа о
вѣдѣннѣа и оубо гннѣннѣа прогннѣннѣа, да ни вѣз коу оубо гннѣннѣа
сѣи прогннѣннѣа Бжннѣа, и моли сѣ за мѣа ко Гдѣу, да оубо гннѣннѣа
сѣдннѣа мѣа вѣз стѣно сѣоу оубо, и доу оубо гннѣннѣа поу оубо гннѣннѣа
оубо гннѣннѣа Бжннѣа, аминѣ.

Дѣя свѣтъмъ архіепископѣ, мѣа свѣтъмъ архіепископѣ, мѣа свѣтъмъ архіепископѣ,
вѣдѣннѣа свѣтъмъ архіепископѣ, мѣа свѣтъмъ архіепископѣ, мѣа свѣтъмъ архіепископѣ,
Тѣмъ гннѣннѣа свѣтъмъ архіепископѣ, мѣа свѣтъмъ архіепископѣ, мѣа свѣтъмъ архіепископѣ.

Семь нечистыхъ духовъ

Слово Божие бесконечно велико. И человеческое вглядывание в него, даже не выходящее за пределы разума Святой Православной Церкви, постоянно обретает и новые оттенки постижения и нераскрытые прежде значения вечного и постоянного смысла.

Хорошо известна и обширно применяется притча Спасителя о нечистом духе, вышедшем из человека. *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, пришедши, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там; и бывает для чело-*

века того последнее хуже первого (Мф.12, 43–45). Добавление Господа Иисуса Христа: *Так будет и с этим злым родом* – ясно показывает, что содержание притчи раскрывает прежде всего социально-историческую судьбу «рода лукавого и прелюбодейного», который «ищет знамения», ибо притча рассказывается Спасителем с намеком на этот «род».

Но мысль подвижников благочестия обычно останавливается на аскетической экзегетике (объяснение и толкование) притчи, и это очень понятно, так как она поучительна, серьезна и душеспасительна. Но исчерпана ли?

Нечистые духи в аскетическом понимании соединяются нередко с различными родами страстей. Таким образом, вышедший из человека нечистый дух – есть вместе с тем некая побежденная страсть. Дальнейший смысл, кажется, в основном понятен. Когда душа, по изгнании страсти, не умеет наполнить себя святым положительным содержанием, нечистые духи помогают внедрить в нее гораздо более обиль-

ную, насыщенную и интенсивно работающую страстность – семь злейших нечистых духов.

Но почему семь? Случайно ли? А если нет? А если нет, – то есть если число «семь» имеет не просто символический смысл, означающий полноту, но и вполне реалистическое содержание, из сего следует, что семь страстей, которые нечистые духи вызывают к действию в душе человека, – всегда постоянны, одни и те же (конечно, речь идет только о тех случаях, когда греховные страстные движения, – вполне конкретные, как, например, пьянство и блуд, – из души изгоняются, а начать доброе делание она не озабочивается).

Наблюдение за подобными ситуациями, а у человека внимательного они всегда найдутся под рукой, а также логика духовно-нравственной жизни человека, доказывают одинаковость действия греха в подобных случаях.

Что бы нужно было сделать человеку, сумевшему победить греховную привычку? Для начала поставить ум свой на страже

сердца, чтобы он рассматривал, по крайней мере, самые грубые греховные помыслы и, как сторож, даже не очень хороший, старался бы не пропускать самые, несомненно, враждебные.

А когда этого нет?.. Посмотрим, что может получиться...

Итак, грех побежден! Ура! Склонность, положим, к пьянству изгнана из моего сердца. И я торжествую. Увы, недолго. Я не успел дать место Духу Святому в моем вычищенном сердце. И это так понятно! Я так старался сам, так сильно и умиленно просил помощи Божией; так сердечно и долго пытались помочь мне мои близкие – всячески, и прежде всего – соединенной своей молитвой. И теперь я спокойно и безмятежно отдыхаю. Но тут-то нечистый дух пьянства, *поскитавшись по безводным местам, ища покоя, и не обретя*, тихонечко возвращается и, видя горницу души пустой, идет за известной ему семеркой товарищей, которые помогут ему – по опыту знает – вновь вселиться в эту чистенькую, и такую лакомую, такую желанную душу.

Дело облегчается тем, что, как он видит, – сторожа нет.

Первым в дело идет нечистый **дух гордости**, который в зависимости от характера и настроения чистенького «пациента», раскрывается одним из трех лиц: *самодовольство* («какой я все же молодец, что сумел сам победить свой грех»), *самонадеянность* («оказывается, это не так уж трудно; и у меня вполне достаточно сил, чтобы справиться с этим»), *самоуверенность* («да и вообще эта мерзость не посмеет больше ко мне приблизиться, зная, что я опытный борец с нею и победитель»). И при моей неопытности в духовно-нравственной жизни он, соблазняя меня тремя своими лицами в любом сочетании и последовательности, – проникает и прочно обосновывается в бедной моей душе.

И не просто обосновывается; он дает проход своему товарищу, другому нечистому духу, **духу лени**. И действительно – что такое? – все прекрасно и навсегда: дух пьянства не возвращается, другие безобразные духи тоже недвижны по отношению ко

мне (а дух самодовольства, самоуверенности, самонадеянности проник ласково и незаметно) – можно и отдохнуть. Прежде в моей жизни было много греха, но много и напряженной борьбы. Я устал от этой напряженности; и совесть спокойна; да и что теперь, собственно, нужно делать? – труд духовный, кажется? – ничего, можно и немного погодя. А пока – отдохнем... отдохнем... отдохнем... Я вполне заслужил отдых своей прежней напряженной работой. И дух лености распространяется неторопливо, но властно.

И вот я, нравственный богатырь, свален и опутан сладкой паутиной духа лености, нежелания напряженности. А сей властитель уступает местечко и следующему своему товарищу, закрепляющему успех. Совесть, порою попискивая, подает сигналы, что все же что-то пора начать и делать. Но леность не дает прохода единственно существенно нужному доброму духу внутренне-го делания, зато легко пропускает хитрого и нечистого **духа делания внешнего**. Всякое внешнее делание имеет обычно то свой-

ство, что им, как правило, душа удовлетворяется. Это опасно и всегда, но особенно опасно тогда, когда внешний, безжизненный характер (или наоборот – слишком чувственный, душевный) приобретает делание по самому существу своему; наиболее внутреннее – молитва. Ехидно вползший третий дух нечистый или совсем аннулирует молитву, или делает ее бессильной. Я лишаюсь одного из главных оружий.

Чувство удовлетворенности, так присущее внешнему деланию, гонит прочь остатки покаяния (если только они еще сохранились в моей душе), но зато пропускает торжественно и пышно проявляющегося четвертого нечистого духа – **нераскаянности**, нежелания каяться. Он бесстрашно проходит в сопровождении хороших помощников: *самооправдания и невнимательности к себе*. Многочисленные вседневные погрешности, видя свободу проникновения, беспрепятственно проникали в душу и, оставаясь нераскаянными, производили свое разъедающее действие. Для более крупных погрешностей тут же находились извини-

тельные причины. Шло обширное «непщевание вины о гресех» (самооправдание в грехах). Даже бывая в церкви на исповеди (в основном на «общей»), я по существу оставался нераскаянным. Так я лишился и другого главного оружия.

Нераскаянность уже и сама по себе может привлечь из безводных мест любых нечистых духов; но они – многоопытные – знают, как действовать, где удобнее всего нанести самый больной удар. Его наносит следующий нечистый дух – **дух неблагодарности**; ему к тому же естественно занять свое срединное место там, где уже обжились самодовольство, лень, безмолитвенность, нераскаянность. Дух сей – очень коварный, лживый и злобный. Тот, кем он овладеет, становится, в большой степени, чужд действию Святого Духа и не слышит Его внушений. Дух нечистый вселяется в меня, и я качусь в пропасть. Я, неблагодарный, ничего доброго не способен видеть ни в действиях Божиих, ни в действиях людей, жалостливо спешащих мне на помощь, а все приписываю себе.

Тогда-то, вслед за неблагодарностью, скачет шестой нечистый дух. Он приносит с собой **равнодушие** ко всем людям. Он приносит с собой замкнутость на себе. И мне все люди безразличны уже лишь по тому, какие они со всех сторон несут мне обиды (обиды, конечно, мнимые, но для меня-то они действительны). Растет озлобленность и недовольство. Между тем, сам я в своей ослепленности и равнодушии раздаю обиды направо и налево, но, не видя людей, не вижу и наносимые мною обиды. В моей окрестности, по естественному порядку вещей, смыкается круг одиночества. Наиболее разрушительно мое отношение к тем, кто стремится меня спасти...

Сей нечистый дух хорошо поработал. Вкруг меня одни обломки: обломки моей души; обломки прежних добрых отношений. Еще я по укоренившейся привычке во всех моих бедах вижу вину тех, кто суть и были окрест меня, в себе же наблюдаю одно добросердечие, но уже все более и более неладно становится на душе, и от этой неладности возрастает смутность, и са-

мое главное – невесть как освободиться. И тогда-то вползает и распространяется, как кисель, по всему пространству души седьмой страшнейший дух нечистый – **дух уныния**. О его действии можно написать диссертацию, но – печальную. Посему лучше здесь поставить точку.

Тем более – самая пора начать запить. Семь нечистых духов сделали все для того, чтобы духу – простенькому, очевидному духу, например, пьянства – вольготно жилось в опустошенной разрушенной храмине души.

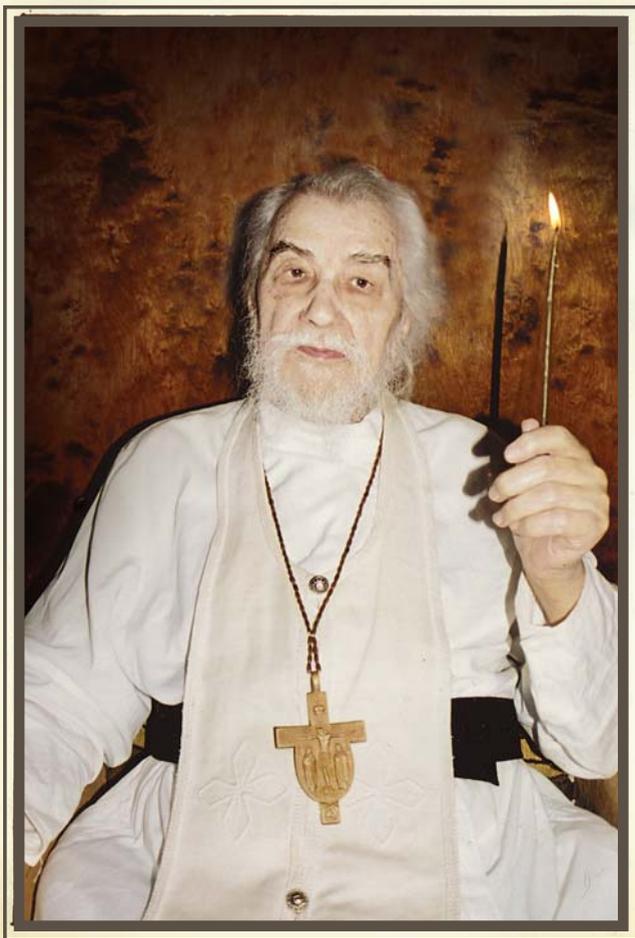
Конечно, это – схема, и схема в реальности, по милости Божией, далеко не всегда доходящая до полного разрушительного предела. И вообще, жизнь представляет такие варианты развития бесспорнейших, кажется, схем, что только ахнешь, и ахать часто приходится. К тому же, за пределами рассмотрения схемы остается аскетический вопрос – как противостоять нечистым духам. Вместе с тем нравственно-психологический опыт рассмотрения такого механизма страстей может оказаться небеспо-

лезным для тех, кто порою в недоумении, ничего не понимая, останавливается перед фактами развития страстной природы души человека, *незанятой, выметенной и уборанной*.

Дай нам всем Господь духа осторожности, внимательности и разума.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Настольная книга для монашествующих и мирян

Господи, имя Тебе - Сила

В наше время у всех живущих на земле возникает предощущение грядущей катастрофы. Но человечество, томимое тяжелым предчувствием, не хочет остановиться и задуматься, что же с ним происходит.

Дьявольские силы поработили ум и сердце живущих грехом, который согнул и исказил человека настолько, что он перестал видеть Бога, и уже не может выпрямиться, чтобы ум его осиял свет Божественной истины и тьма исчезла. <...>

Незнание наше, стыдливое замалчивание, или даже и отрицание бытия этой страшной силы делает нас перед ней безоружными, и она может вести нас, как овец на заклание, в погибель. А мы порой перестаем понимать, где свет, где тьма, где жизнь, а где смерть.

И самой большой победой этой силы явился обман многих поколений людей, будто ее нет совсем.

Но до некоторого времени, пока духовное зрение людей еще не было совершенно по-мрачено, диавол действовал осторожно – силой внушения. Теперь же, в наше время, когда беспечность и духовный сон обнажили нас от покрова Божией благодати, диавол встает перед нами во всем своем злобном обличии, выступая как живая, ощутимая, действенная сила, и сила лютая.

Господь в свое время возвестил всем живущим на земле Слово Свое, призывающее к особенной бдительности. «...Я видел сатану, спадшаго с неба, как молнию...» (Лк. 10, 18). А в другом месте Писания говорится, что не нашлось ему места на небе, и в страшной ярости сошел он на землю, чтобы ходить по ней, обитать на ней и рыкать, аки лев, ища, кого поглотить (ср.: Откр. 12, 9, 12; 1 Пет. 5, 8).

Стал он, губитель-диавол, «князем мира сего», а вместе с ним водворились и властвуют на земле бесчисленные полчища его клеветов. И с тех пор местом обитания их стала

голубая бездна, которая отделяет Церковь воинствующую от Церкви Торжествующей.

А самый первый и горький опыт его коварной власти на себе понесли наши праотцы Адам и Ева. Ибо его стараниями они познали сладость греха и вкусили горечь смерти. А он с тех далеких времен без усталости делает свое дело. И главной его задачей на все времена была, есть и будет борьба с Богом за души людей, где место битвы – сердца человеческие.

Все совершается в сердце: там уместится и бездна ада, и там же – искра веры, сохранившая Богом от тлетворного дыхания вражия, родит пламень Божественной любви – ходатая вечной радости. Нам с вами надо пристально всматриваться во все происходящее вокруг нас и лично с нами. Надо знать свое сердце, ибо невнимание и незнание не оправдают нас в день Страшного Суда, который неотвратимо приближается.

«...Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...» – скажет Сын Человеческий тем, кто не знал, кто не хотел знать (Мф. 25, 41). <...>

И никогда Господь, исцеляя бесноватых, не называл беснование естественной болез-

ню. Он прямо признавал виновниками бесов и изгонял их.

Но эти примеры по жестокосердию и недомыслию не трогают нашего сердца, когда мы читаем или слышим о них. Ведь это было когда-то и где-то, а многие даже имеют дерзость... отвергать слова Божественного Писания.

Но теперь уже не отдаленные примеры, а наша собственная жизнь дает почувствовать насилие над нами и самого дьявола, и сынов противления – исполнителей злой воли.

Вслушайтесь внимательно, дорогие мои, в слова святого пророка Божия Исаяи, вслушайтесь и вдумайтесь в откровение этого ветхозаветного богослова. Не о нас ли, не о нашем ли времени говорит пророк, живший за 759 лет до Рождества Христова?

«Земля опустошена вконец и совершенно разграблена... Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли. И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обита-

тели земли, и немного осталось людей... злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски... Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается... и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет и уже не встанет» (Ис. 24, 3–6, 16, 19–20).

Да, эти слова – о нас! Это мы преступили закон Божий! Это мы нарушили Его завет! Это мы забыли Бога!

И наша матушка-кормилица земля уже рождает одни тернии и волчцы от злобы живущих на ней. И небо, когда-то дарившее людям светлый дождь жизни и плодоносную росу, сеет на наши головы химическую отравляющую влагу, и ветер Чернобыля обжигает мир своим смертоносным дыханием. И разгул зла, лукавства и вражды идет по земле.

И нет молитвы, чтобы залить этот пожар зла, нет духовной силы, чтобы предотвратить грядущую гибель.

Неужели все это сотворил человек?!

Нет, дорогие мои, возможности человека ограничены, и срок жизни его – семьдесят, от силы восемьдесят лет. Иногда он не успевает

даже и осознать своего назначения на земле, как уже сходит в могилу. Нет у него ни времени, ни воображения посеять столько бед и зла, чтобы хватило на все человечество.

Все то малое зло, которое успеваем натворить мы, грешные люди, приводит в совокупность великий дирижер – сатана... Он сеет малое и выращивает малое в большое. И это называется «тайной беззакония». Тайна беззакония восходит от силы в силу именно потому, что вконец ослабло наше сопротивление, исчезло понятие о ней.

Мы в своем оболъщении забываем Бога, небо и вечность. На этой почве полного погружения людей в плотскую жизнь разрастается всепоглощающий разврат. <...>

Нормой жизни становится – ходи по трупам задавленных тобою, рви кусок из чужого рта и плюй на всяческие заветы.

А тот враг, что посеял плевелы злобы и гордыню лжеименного разума, – человекоубийца искони, лжец и отец лжи – любит плоды дел своих. Он преуспел. Он одолел людей. Бог теперь не столько отрицаем, сколько вытесняем из сердца человека раз-

личными пристрастиями и житейскими попечениями. Бог просто забыт.

«Сыне, даждь Ми твое сердце...» – просит, Господь (Притч. 23, 26). Но есть ли в нем место для Бога, для света и тишины, для мира и любви? <...>

Господь так сотворил человека, что без его воли ни погубить, ни спасти его нельзя, а значит, делая дела тьмы, мы сами отвергаем свое спасение, отдавая себя в руки врага.

Так знайте же, что диавол проникает в нас, овладев нашим умом и помышлениями. У одних он похищает из сердца веру, в других его смрадное дыхание испепеляет страх Божий, третьих, поразив гордостью и тщеславием, он ведет в плен многих страстей, ибо тщеславие и гордыня рождают такие пороки в нас, что открывают врата души всем бесам. И человек не замечает, как становится одержимым.

Надо помнить, что основной отличительной чертой диавола является приспособляемость, и брань с нами злые духи ведут непрерывно, и разнообразию ее несть числа.

Постепенно злые духи приобретают великое влияние на нас. Бесовская хитрость и лукавство

услужливо идут навстречу нашим же желаниям и стремлениям, даже доброе и невинное они способны превратить в оружие свое. <...>

В душе светлой и чистой даже одна брошенная от дьявола мысль тотчас произведет смущение, тяжесть и сердечную боль, а в душе же, омраченной грехом, даже само присутствие вражье будет неприметно... Дух злобы тирански властвует над грешником, убеждая, что человек действует самовластно.

Обольщенный, как мотылек, летит на призрачный свет бесовского видения, которое смертельно опалит его душу. А у человека даже и мысли не возникает о своей во грехе прожитой жизни, которая уже стеной стала между ним и Богом. Сколько еще надо трудиться, чтобы эту стену разбить и увидеть свет истины!..

Трудно обмануть истинно верующих. Смирение и страх Божий предостерегут, а Дух Святой наставит на истину.

Из житий отцов-подвижников известно, что они узнавали беса, являвшегося им даже в образе Христа. Духовная же слепота большинства современных людей увлекает их все умножающимися бесовскими соблазнами.

Все это, дорогие мои, – знамение времени. Христианство, как дух, неприметным образом для суетящейся, служащей миру толпы удаляется из среды человеческой, оставляя мир на окончательное падение.

Так не будем забывать об исконном враге, воюющем на род человеческий.

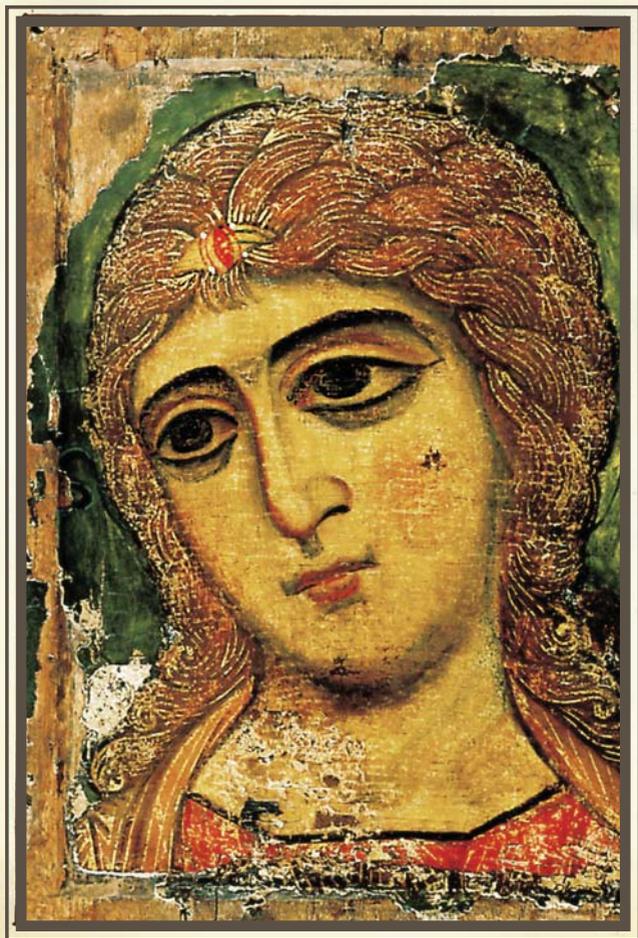
Припадем к Спасителю Христу с мольбой и любовью, отрясем узы греха, отбежим соблазнов и обольщений дьявольских – именно этим мы сможем противостать дьяволу, и убежит он от нас.

Научимся понимать и беречь добро души своей, будем сторожить входы в свою душу и обнаруживать все козни дьявола внутри и вокруг нас. Помолимся, чтобы дал нам Господь бодрый ум, трезвую совесть, духовное зрение.

И, помня, что сила борителя крепка, а наша сила немощна, смиренно припадем несомненной верой к Тому, Чья сила сильнее всякой другой.

Господи, имя Тебе – Сила, подкрепи же нас всех, изнемогающих и падающих. Аминь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин).
Слово в Неделю 28-ю по Пятидесятнице

О семи горячностях духа

*Т*оре человека в том, что он постоянно торопится, но торопится суетно, бесплодно. Человек переворачивает горы своей энергией, воздвигает и разрушает целые города в очень короткие сроки. Но если мы взглянемся в его энергию и посмотрим на ее последствия, мы увидим, что она не увеличивает добра в мире. А что не увеличивает добра, то бесплодно. Даже уничтожение зла бесплодно, если это уничтожение не есть проявление добра и не несет плодов добра.

Жизнь людей стала в мире очень торопливой и становится все более торопливой; все бегут, все боятся куда-то опоздать, кого-то не застать, что-то пропустить, чего-то не сделать. Несутся машины по воздуху, воде и земле, но не несут счастья человечеству; наоборот, раз-

рушают еще оставшееся на земле благополучие.

Вошла в мир дьявольская торопливость, поспешность. Тайну этой поспешности и торопливости открывает нам Слово Божие в 12-й главе Апокалипсиса: *И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его; потому что низвержен клеветник братии наших, клеветующий на них перед Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. И так веселитесь небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени* (Откр.12, 10–12).

Вы слышите: на землю и на море диавол сошел в великой ярости, зная, что *немного ему остается времени*. Вот откуда это неудержимое, все ускоряющееся круговращение вещей и даже понятий в мире, вот откуда всеобщая торопливость и в технике, и в жизни – все более безудержный бег людей и народов.

Царству сатаны скоро наступит конец. Вот

причина веселия неба и тех людей на земле, которые живут небесным. Обреченное, предчувствующее свою гибель зло мечется в мире, будоражит человечество, раздувает себя до последних пределов и заставляет людей, не положивших на свое чело и сердце крестной печати Агнца Божия, безудержно все стремиться вперед и ускорять свой бег жизни. Зло знает, что лишь в таком бессмысленном коловращении людей и народов оно может рассчитывать присоединить к своей гибели еще часть человечества. Заторможенные, куда-то несущиеся люди мало способны думать и рассуждать об истинах великих и вечных, для постижения которых нужна хотя бы минута божественного молчания в сердце, хотя бы мгновение святой тишины.

Техника уже давно увеличивает скорость передвижения людей и добывания ими земных ценностей. Казалось бы, больше времени должно остаться у людей на жизнь духа. Однако нет. Душе труднее и тяжелее стало жить. Материальность мира, быстро крутясь, втягивает в себя и душу человека. И душа гибнет, ей нет времени уже ни для чего возвышенно-

го в мире, – все вертится, все кружится и уско-
ряет свой бег. Какая ужасная призрачность
дел! И, однако, она крепко держит человека
и народы в своей власти. Вместо духовного ус-
тремления, миром уже владеет психоз плот-
ской быстроты, плотских успехов. Вместо уси-
ления святой *горячности духа* происходит все
большее горячение плоти мира. Создается ми-
раж дел, ибо к делам призван человек и не мо-
жет быть спокоен без дела. Но дела плоти не
успокаивают человека, так как не человек ими
владеет, а они им. Человек – раб дел плотских.
Строите на песке. Построение на песке разру-
шается. От земного дома человеческого оста-
ется куча пыли. Вместо многих гордых строе-
ний осталась куча песка. И из этого песка
опять строит человек себе мир. Песок осыпа-
ется, и человек трудится, подбирая его... Бед-
ный человек! Все закованы в цепи малых, ни-
чего душе не дающих дел, которые надо вы-
полнить возможно скорее для того, чтобы
можно было как можно скорее начать ряд дру-
гих, столь же ничтожных дел.

Где же взять время *на добро*? Даже поду-
мать о нем нет времени. Все заполнено в жиз-

ни. Добро стоит, как странник, которому нет
места ни в служебной комнате, ни на заводе,
ни на улице, ни в доме человека, ни – тем ме-
нее – в местах развлечений его. Добру негде
приклонить голову. Как же *торопиться* его
делать, когда его нельзя даже на пять минут
пригласить к себе, – не только в комнату, но
даже в мысль, в чувство, в желание. Некогда!
И как добро этого не понимает и пытается сту-
чать в совесть и немного мучить ее? Дела,
дела, заботы, необходимость, неотложность,
сознание важности всего этого совершаемо-
го... Бедный человек! А где же твое добро, где
же твой лик? Где ты сам? Где ты прячешься за
крутящимися колесами и винтами жизни?
Все же скажу тебе: *торопись делать добро*, по-
ка ты живешь в теле. Ходи в свете, пока ты
живешь в теле. *Ходи в свете, пока есть свет*
(ср.: Ин. 12, 35). Придет ночь, когда уже не
сможешь делать добра, если бы и захотел.

Но, конечно, если ты за земле, этом пред-
дверии как рая, так и ада, не захотел делать до-
бра и даже думать о добре, вряд ли ты захо-
чешь делать его тогда, когда окажешься среди
ночи, за дверью этого существования, вытолк-

нутый из рассеявшей и развеявшей твою душу суеты земной жизни в холодную и темную ночь небытия. Оттого торопись делать добро! Начни сперва думать о том, чтобы его делать; а потом подумай, как его делать; а потом начни его делать. Торопись думать, торопись делать. Время коротко. Сей вечное во временном. Введи это дело, как самое важное дело, в твою жизнь. Сделай это, пока не поздно. Как ужасно будет опоздать в делании добра. С пустыми руками и с холодным сердцем отойти в иной мир и предстать на Суд Творца.

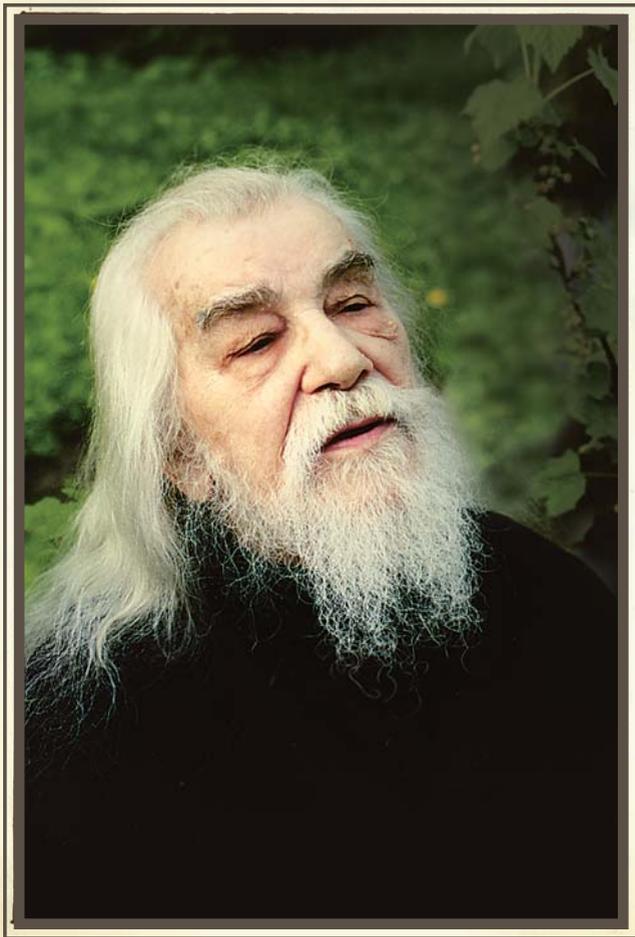
Кто не поторопится сделать добро, тот его не сделает. Добро требует горячности. Теплохладным диавол не даст сделать добра. Он их свяжет по рукам и ногам, прежде нежели они подумают о добре. Добро могут делать только пламенные, горячие. Быть добрым в нашем мире может только молниеносно-добрый человек. И чем дальше идет жизнь, тем больше молниеносности нужно человеку для добра. Молниеносность – это выражение духовной силы, это – мужество святой веры, это – действие добра, это – настоящая человечность!

Поспешности суеты и зла противопоставим

быстроту, горячность движения в осуществлении добра. Господи, благослови и укрепи! **Быстрота раскаяния** после какого бы то ни было греха – вот первая горячность, которую принесем Богу. **Быстрота прощения** согрешившего перед нами брата – вот вторая горячность, которую принесем. **Быстрота отклика** на всякую просьбу, исполнение которой возможно для нас и полезно для просящего, – третья горячность. **Быстрота отдачи** ближним своим всего, что может их вывести из беды – четвертая горячность духа, Богу верного. Пятая горячность: умение **быстро заметить, что кому надо**, и вещественно и духовно, и умение послужить хоть малым каждому человеку, умение молиться за каждого человека. Шестая горячность – умение и **быстрая решимость противопоставить всякому выражению зла – добро**, всякой тьме – свет Христов, всякой лжи – истину. И седьмая горячность – веры, любви и надежды нашей – это умение **мгновенно вознести сердце и все естество свое к Богу**, предаваясь в Его волю, благодаря и славословя Его за все.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Настольная книга для монашествующих и мирян

О памяти смертной

*В*ремя жизни, други наши, – это наше хранилище, в которое мы сокровиществуем. Но кто из нас думает о времени? Почти всегда человек мыслями простирается в будущее, забывая, что реально он обладает только настоящей минутой, следующая уже не в его власти. И упуская в праздности настоящее время или растрачивая его на грех, мы убиваем время, утрачиваем ценность человеческой жизни.

Как часто в минуты угрызений совести мы собираемся завтра начать делать добрые дела, в будущем – оставить грех, в конце жизни – покаяться. Но завтра бывает каждый день, а конец жизни еще дальше, и своими благими намерениями мы мостим себе дорогу в ад. Ведь, увы, будущее для нас может и не насту-

пить, а сразу, минуя будущее, откроется вечность. Вечность неизбежна! И какая будет она?

И будем помнить, други наши, что никто, из живших до нас, и никто из нас не мог и не сможет сказать пришедшей смерти: «Подожди! Удались, я еще не хочу умирать! Я еще не готов умирать». Никто не мог остановить ее или воспрепятствовать ей. Строгая и немолчаливая, чаще всего нежеланная, она делает свое дело, открывая истинную ценность нашей жизни и наших в ней стяжаний.

Призраки тленных благ, которые обманывают живущих на короткое время в земной гостинице, отступят в момент смерти, и обманчивое сновидение кончится. И богат окажется лишь тот, кто нынче, сейчас, сию минуту богатеет в Бога. <...>

И первое, к чему неукоснительно призывает нас Господь, – это стремление к истине, жажда истины и познания, что есть воля Божия о нас. Чада света рождены от духа и исполнены им, поэтому они и должны приносить плоды духа – жить в благодати, в любви, в праведности и истине. Восстань от грехов-

ного сна, воскресни от мертвящих твой дух дел твоих и приступи с верой ко Господу, и Он оживотворит твою душу и освятит ее светом истины.

Поистине одна жизнь в Боге продолжается за пределами гроба.

Дорогие, будем жить в Боге! Надо жить в Боге! И мы должны стать для этого совершенными христианами, такими, какими хочет нас видеть Господь, какими повелевает нам быть Священное Писание.

И главное, что заповедует нам апостол Павел: «Не участвуйте в делах, живущих во греховой тьме» (ср.: Еф. 5, 11), будьте вы, христиане, светом миру своей праведной жизнью. Своей праведной жизнью обличайте мир и все зло мира. Свет вашей жизни призван осветить тьму, не словом, не угрозой, как это иногда пытаются делать некоторые к большему злу, но своей праведностью. Но как надо быть внимательным к своей жизни, как рассудительным, как быстру на покаяние. Праведный, делай правду, собирай плоды истинно благочестивой жизни в Вечную Жизнь, копи, умножай это единственное богатство, просве-

щай других – близких, утешай, корми. Пусть каждый человек, которого посылает тебе сегодня Господь на жизненном пути, станет самым важным, самым дорогим и самым близким для тебя. Согрей его душу теплом своей любви – и это есть жатва, приносящая плод в вечность. И нам давали люди ласку, любовь и внимание. И это все сохраняй в душе благодарной молитвенной памятью о тех, кто благодетельствовал к тебе – и это плод духа, и это жатва в жизнь.

Так, други наши, благовременно омоем, очистим себя слезами и исповеданием грехов своих. Стяжем трудами жизни благодать Святого Духа, открывающую нам врата в небесные обители. И всякое наше земное имение употребим на приобретение небесных сокровищ раздаянием милостыни от милующего и любящего сердца. Употребим земную жизнь нашу на познание Бога, на познание самих себя, на устроение своей вечной участи. Не будем терять времени.

И закончу слово мое словами святителя Игнатия: «Изгнанники рая! Не для увеселений, не для торжества, не для играний мы на-

ходимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убивающую нас смерть и возратить себе утраченный рай».

Господи! Умножь в нас веру!

Буди, Господи, буди!

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин).
Слово в Неделю 26-ю по Пятидесятнице

Для записей
